

Лаутси (*Lautsi*) и другие против Италии. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2011 года¹

Татьяна Сырунина*

Размещение распятий в классах итальянских государственных школ не нарушает права родителей по обеспечению их детям такого образования и обучения, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям².

Краткое изложение фактов дела

Дело было инициировано гражданкой Италии Соиле Лаутси (*Soile Lautsi*) в защиту прав ее двух сыновей Датайко (*Dataico*) и Сами Альбертина (*Sami Albertin*), родившихся соответственно в 1988 и 1990 годах. Сыновья, достигнув совершеннолетия, подтвердили, что поддерживают свой статус заявителей. В каждой классной комнате государственной школы, которую посещали мальчики в 2001–2002 годах, на стене размещалось распятие. В ответ на предложение мужа госпожи Лаутси убрать из классов религиозные символы, высказанное им на заседании управляющих школы, большинство управляющих проголосовали за их сохранение.

В июле 2002 года заявительница обжаловала это решение в административном суде Венето. Незадолго до рассмотрения дела в суде министр образования, университетов и исследований издал директиву, обязавшую компетентные органы министерства принять необходимые меры для надзора за тем, чтобы управляющие школ обеспечили наличие распятий в классах.

В январе 2004 года административный суд Венето обратился в Конституционный суд Италии с вопросом о конституционности, с точки зрения принципа светского характера государства, ряда действовавших нормативных положений, устанавливавших, что каждый школьный класс должен иметь распятие, однако Конституционный суд признал вопрос о конституционности явно недопустимым.

В марте 2005 года административный суд Венето отклонил жалобу и постановил, что размещение распятий в классах государственных школ не нарушает принцип светского характера государства. Распятие, будучи символом христианства в целом, является, по мнению суда, к тому же историческим и культурным символом, обладающим в этом отношении «ценностью, связанной с идентичностью» для итальянского народа, а также символом системы ценностей, лежащей в основе итальянской Конституции.

Заявительница обжаловала это решение в Государственный совет (высший административный суд), который в решении от 13 апреля 2006 года подтвердил, что размещение распятий в классах государственной школы

* Сырунина Татьяна Михайловна — магистр экономического анализа права (Поттердам, Гамбург, Вена) (email: t.syrunina@gmail.com).

¹ European Court of Human Rights (далее — ECtHR) [GC]. *Lautsi and others v. Italy*. No. 30814/06. Judgment of 18 March 2011.

² Данный комментарий подготовлен в рамках проекта Института права и публичной политики «Сравнительное конституционное право: теория и методология с точки зрения конституционных реформ» (2009–2012).

совместимо с принципом секуляризма, гарантированного итальянской Конституцией.

Суть жалобы и процедура в Европейском Суде

В своей жалобе в Европейский Суд заявители — г-жа Лаутси и двое ее сыновей — жаловались на тот факт, что распятия располагались в классах государственной школы, которую посещали мальчики. Они утверждали, что это нарушало право на образование (ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции), право на свободу мысли, совести и религии (ст. 9 Конвенции), а также приводило к дискриминационному различию в обращении с ними и родителями и детьми, являющимися приверженцами католической церкви (а следовательно, к нарушению положений ст. 14 Конвенции). Заявители утверждали, что демонстрация распятий в школьных классах свидетельствовала о предпочтении государства по отношению к конкретной религии в месте, где формируется сознание, и, соответственно, демонстрировала пренебрежение государством своей обязанностью защиты несовершеннолетних от любой формы пропаганды или индоктринации. Вводя обязательность религиозных символов, государство, по мнению заявителей, нарушило принцип беспристрастности и нейтралитета.

В свою очередь власти Италии утверждали, что распятие имеет не только религиозное, но также культурное и связанное с идентичностью значение, является символом принципов и ценностей, лежащих в основе демократии и западной цивилизации, которые понятны и близки не только христианам. Размещение распятий в итальянских школах являлось вопросом сохранения вековой традиции, которую Европейский Суд обязан уважать. Наконец, государство-ответчик подчеркивало, что распятие — это «пассивный символ», не оказывающий влияния на содержание образования, а, следовательно, не влекущий нарушения прав заявителей.

Палата Европейского Суда (II Секция) вынесла 3 ноября 2009 года постановление³, в

котором единогласно установила, что имело место нарушение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции и статьи 9 Конвенции. Палата не обнаружила оснований для рассмотрения дела также с точки зрения статьи 14 Конвенции как таковой или во взаимосвязи с указанными положениями.

Палата указала, что государство должно соблюдать нейтралитет при осуществлении публичных функций, особенно в сфере образования. Обязательная демонстрация символа конкретной конфессии при осуществлении публичных обязанностей в конкретных ситуациях, находящихся под государственным контролем, особенно в школьных классах, ограничивает права родителей на воспитание своих детей в соответствии со своими убеждениями, а также право детей иметь веру или не иметь таковой.

1 марта 2010 года дело было передано в Большую Палату по требованию государства-ответчика. Разрешение на участие в письменной процедуре было дано 33 членам Европейского парламента, действующим совместно, нескольким неправительственным организациям, а также властям некоторых государств-участников⁴, ряд из которых получил также право участвовать в устной процедуре.

Совместно с несколькими государствами свою позицию по данному делу представила и Российская Федерация. В замечаниях указывалось на недопустимость смешения понятий «нейтралитет» и «секуляризм». В образовательной сфере поощрение светских начал в противоположность религиозным не является нейтральным. Удаление распятий из классов, в которых они всегда находились, не останется без последствий для образования. С точки зрения третьих сторон, государства не должны быть лишены части культурной идентичности только потому, что последняя имела религиозное происхождение.

Открытое слушание дела состоялось 30 июня 2010 года, а 18 марта 2011 года Большая Палата Европейского Суда большинством в 15 голосов против двух постановила, что требования статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были и что отдель-

³ ECtHR. *Lautsi v. Italy*. No. 30814/06. Judgment of 3 November 2009.

⁴ Разрешение на участие в письменной процедуре было предоставлено властям Армении, Болгарии, Кипра, Российской Федерации, Греции, Литвы, Мальты, Монако, Румынии и Сан-Марино. Власти всех названных государств, за исключением Монако и Румынии, совместно приняли участие в устной процедуре.

ный вопрос о нарушении требований статьи 9 Конвенции не возникает. Также судьи единогласно постановили, что нет оснований для рассмотрения жалобы на предмет соответствия требованиям статьи 14 Конвенции. Три судьи выразили совпадающие мнения и двое судей — особое⁵.

Аргументация Европейского Суда

Основной вопрос, поставленный перед Европейским Судом в данном деле, состоял в следующем: совместимо ли наличие распятий в классах итальянских государственных школ с обязательством, возложенным на государства-участники вторым предложением статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Данное обязательство, рассматриваемое в свете положений статьи 9 Конвенции, состоит в уважении права родителей на осуществление образования и обучения своих детей в соответствии со своими религиозными и философскими убеждениями, а также в обеспечении принципа государственного «нейтралитета и беспристрастности» в отношении исповедания различных религий, верований и убеждений.

Основываясь на правовой позиции, сформулированной в более ранних своих решениях, касавшихся организации школьной среды и места религии в сфере образования⁶, Европейский Суд указал, что решение о размещении распятий в классах государственной школы, в принципе, является вопросом, в отношении которого государство-ответчик обладает свободой усмотрения. Однако, действуя в рамках усмотрения, последнее не вполне свободно от контроля Европейского Суда, направленного, в частности, на недопущение принятия решений, влекущих какую-либо форму индоктринации. Государство должно заботиться о том, чтобы при осуществлении функций в сфере образования и обучения информация или знания, включаемые в школьную программу, передавались

объективным, критическим и плюралистическим способом, что позволяло бы ученикам в спокойной обстановке, свободной от любого прозелитизма, развивать критическое мышление, в частности в отношении религии⁷. Подход Суда, таким образом, сводился к выяснению того, не вышли ли итальянские власти при принятии решения об обязательном размещении распятий в классах за пределы усмотрения, отводимого государствам-участникам.

Выводы Европейского Суда относительно соблюдения государством-ответчиком принципа конфессионального нейтралитета основывались на анализе влияния на учеников распятия как религиозного символа. В этом аспекте решение Большой Палаты кардинально отличается от предшествовавшего ему решения Палаты. В постановлении от 3 ноября 2009 года Палата охарактеризовала распятие как «влиятельный внешний символ», который воспринимается учениками как часть школьной обстановки и может вызывать эмоциональное беспокойство у тех, кто не придерживается католического вероисповедания⁸. В связи с этим Палата пришла к единогласному выводу, что обязательное размещение распятий в государственных школах не способствует образовательному плюрализму, имеющему существенное значение для сохранения «демократического общества» в понимании Конвенции, и, следовательно, несовместимо с обязанностью государства соблюдать конфессиональный нейтралитет⁹.

Большая Палата, напротив, поддержала доводы государства-ответчика и посчитала распятие «пассивным» религиозным символом, не оказывающим на учеников влияния, сопоставимого, например, с дидактической речью или участием в религиозной деятельности¹⁰. Согласившись с тем, что предписания о наличии распятий в классах государственной школы отводят религии большинства населения преобладающее место в школьной

⁵ Совпадающее мнение судьи Кристофа Розакиса, к которому присоединилась судья Нина Ваич, а также совпадающие мнения судьи Джованни Бонелло и судьи Энн Пауэр; особое мнение судьи Джорджио Малинверни, к которому присоединилась судья Здравка Калайджиева.

⁶ См.: ECtHR. *Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark*. No. 5095/71; 5920/72; 5926/72. Judgment of 7 December 1976. § 50–53; ECtHR. *Folgero and others v. Norway*. No. 15472/02. Judgment of 29 June 2007. § 84; ECtHR. *Hasan and Eylem Zengin v. Turkey*. No. 1448/04. Judgment of 9 October 2007. § 51, 52.

⁷ ECtHR. *Lautsi [GC]*. § 62.

⁸ ECtHR. *Lautsi*. § 54–55.

⁹ Ibid. § 56–57.

¹⁰ ECtHR. *Lautsi [GC]*. § 72.

среде, Европейский Суд тем не менее заключил, что этого обстоятельства недостаточно для вывода об осуществлении государством-ответчиком индоктринации и, следовательно, для установления факта нарушения принципа нейтралитета¹¹. Суд также обосновал свою позицию тем, что наличие распятий не предполагает обязательного обучения христианству и не препятствует открытости школьной среды другим религиям. Кроме того, родители полностью сохраняют свое право просвещать и консультировать своих детей, осуществлять в их отношении свои естественные функции педагога и направлять их на путь, соответствующий их философским убеждениям¹².

Заключение

Позиция Большой Палаты в деле «*Лаутси и другие против Италии*» о допустимости присутствия распятий в школьных классах, на первый взгляд, вступает в противоречие с более ранними решениями Европейского Суда, в которых он давал интерпретацию принципу конфессионального нейтралитета в образовательной среде. В делах, касающихся права ношения мусульманских головных платков в образовательных учреждениях («*Дахлаб против Швейцарии*»¹³, «*Лейла Сахин против Турции*»¹⁴, «*Догру против Франции*»¹⁵ и др.), применение принципа государственного нейтралитета привело Суд к выводу о том, что запрет на демонстрацию религиозного символа в образовательном учреждении (ношение школьником, студентом или учителем мусульманского платка) согласуется с Конвенцией.

В приведенных делах Европейский Суд отмечал, что речь идет о «влиятельном религиозном символе» и, следовательно, «сложно примирить ношение исламского головного убора с требованиями терпимости, уважения к правам других лиц и, важнее всего, равен-

ства и недискриминации...»¹⁶. Аналогичную логику использовала и Палата, принимая решение по *делу Лаутси*, посчитав, что такое понимание принципа нейтралитета применимо и к обстоятельствам итальянского дела о распятиях в школах.

Большая Палата не согласилась с подходом Палаты и посчитала, что *дело Дахлаб* «не может служить примером для решения настоящего дела, поскольку факты двух дел полностью различны»¹⁷. Данный аргумент, основанный лишь на спекулятивном мнении Европейского Суда о силе влияния двух религиозных символов — распятия и мусульманского головного убора — на учеников, привел Суд к весьма интересному выводу: решение вопроса о наличии религиозных символов в образовательном учреждении *всегда* относится к сфере, в которой государство пользуется свободой усмотрения.

Если проанализировать решения Европейского Суда о «религиозных символах» в таком ключе, то они представляются весьма последовательными. Осторожная позиция Европейского Суда, заключающаяся в предоставлении государствам широкой свободы усмотрения, объясняется деликатным характером рассматриваемой проблемы. В различных государствах в силу сложившихся исторических и культурных особенностей сформировались неодинаковые, зачастую весьма хрупкие и основанные на взаимных компромиссах взаимоотношения с церковью. Кроме того, размещение религиозных символов в публичных учреждениях в ряде государств наделено не только религиозным смыслом, но и тесно связано с вопросом национальной идентичности. Разрушение сложившегося равновесия, «навязываемое» извне, может привести к широкому общественному протесту и быть воспринято как неуважение к культурным традициям государства и к религиозным чувствам его граждан¹⁸. Поэтому позиция невмешательства, избранная Евро-

¹¹ ECtHR. *Lautsi [GC]*. § 71.

¹² Ibid. § 74–75.

¹³ ECtHR. *Dahlab v. Switzerland*. No. 42393/98. Decision of 15 February 2001.

¹⁴ ECtHR. *Leyla Şahin v. Turkey*. No. 44774/98. Judgment of 10 November 2005.

¹⁵ ECtHR. *Dogru v. France*. No. 27058/05. Judgment of 4 December 2008.

¹⁶ ECtHR. *Dahlab*.

¹⁷ ECtHR. *Lautsi [GC]*. § 73.

¹⁸ Именно так и было воспринято постановление Палаты по делу «Лаутси и другие против Италии». См., например: Pavone T. Redefining Religious Neutrality: *Lautsi vs. Italy* and the European Court of Human Rights. P. 12–13 // URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1763412 (дата обращения: 01.01.2012).

пейским Судом, представляется вполне объяснимой.

Аналогичное обоснование итогового вывода Европейского Суда предложил и судья Джованни Бонелло в своем совпадающем мнении: «Европейский Суд не должен банкротить века европейской традиции. Ни один суд, включая данный, не должен лишать итальянцев части их культурной индивидуальности. <...> Вехи истории превратили образование и христианство в почти взаимозаменяемые понятия, и поэтому вековечное присутствие распятия в итальянских школах не вызывает шока или удивления. Фактически, его отсутствие могло бы вызвать удивление и шок»¹⁹.

Тем не менее, с нашей точки зрения, компромиссное решение по *делу Лаутси* представляется опасным, поскольку оно фактически выхолащивает содержание принципа конфессионального нейтралитета. Если в делах о «головных уборах» Суд допускал запрет на их ношение, чтобы исключить из государственных образовательных учреждений религиозные символы и тем самым поддержать ценности плюрализма, равенства и недискриминации, в деле о распятиях Суд, наоборот, позволил государству «навязывать» школьникам обучение в условиях присутствия символа преобладающей религии²⁰.

Наличие у государства определенной свободы усмотрения в вопросах взаимоотно-

шений церкви и государства, а также организации школьного образования не должно освобождать его от обязанности обеспечения прав человека, гарантированных Конвенцией. Порождаемое статьей 2 Протокола № 1 обязательство уважать право родителей на обеспечение образования и обучения детей, соответствующее их религиозным и философским убеждениям, а также гарантируемая статьей 9 Конвенции свобода мысли, совести и религии диктуют необходимость строгого понимания принципа конфессионального нейтралитета²¹. Соблюдение данного принципа особенно важно в такой среде, как школа, где дети, чьи умы «пока не обладают критической способностью, которая позволила бы им сохранять дистанцию от взглядов, вытекающих из предпочтений государства в религиозных вопросах»²², вынуждены проводить значительную часть дня. Отводя религии большинства населения преобладающее место в школьной среде, государство вряд ли способствует превращению школы в открытое, нейтральное пространство, место соединения различных религий и философских воззрений, в котором ученики должны приобретать знания об их соответствующих идеях и традициях, а не подвергаться пропаганде ценностей одной из конфессий. Однако Европейскому Суду данные доводы не показались в достаточной степени убедительными.

¹⁹ ECtHR, *Lautsi / GC*. Concurring opinion of Judge Bonello. § 1.2–1.3.

²⁰ На недопустимость проявления государством своего расположения к конкретной религии, будь то религии большинства или меньшинства, особенно в государственных школах, где школьное обучение является обязательным, указывал Федеральный Суд Швейцарии, рассматривая аналогичное дело о распятиях в школах. Обязанность конфессионального нейтралитета требует от государства не допускать, чтобы религиозные убеждения учеников сталкивались с постоянным присутствием в школе символа религии, к которой они не принадлежат. См.: Swiss Federal Court. ATF 116 Ia 252. *Comune di Cadro*. Judgment of 26 September 1990. § 7. Аналогичное мнение высказал и Федеральный конституционный суд Германии в постановлении от 16 мая 1995 года. См.: BVerfGE 93, 11 BvR 1097/91. Judgment of 16 May 1995. § C (II) (1).

²¹ На это указывал в своем особом мнении судья Джорджио Малинверни. См.: ECtHR, *Lautsi / GC*. Dissenting opinion of Judge Malinverni joined by Judge Kalaydjieva. § 8.

²² ECtHR, *Lautsi*. § 48.